

Сы Нань потянул Тан Сюаня за собой, уводя его прочь в их мирок на двоих и оставив Бай Е одиноко стоять на лестнице, сжимая ушибленный лоб. Вверх идти неудобно, вниз тоже.

Хуайшу с острым взглядом подбежал к нему, осторожно спросив:

— Господин Бай, могу я вас проводить наверх? Или, может быть, лучше в лечебницу?

— Наверх, — ответил Бай Е. Он не только не рассердился, но и улыбнулся, мягко заговорив с Хуайшу, — Привык ли ты к жизни в доме семьи Сы?

— Вполне, — Хуайшу опустил голову, демонстрируя почтительность, не говоря больше ни слова.

Бай Е все так же улыбался:

— Слышал, что брат Сы собирается отправить вас в академию Жошуй.

Хуайшу вздрогнул: Бай Е следит за ними?!

Они никому не рассказывали об академии Жошуй! Если только кто-то не услышал это лично от Сы Наня, иначе узнать об этом было бы невозможно!

Поддав внутреннюю панику, Хуайшу спокойно ответил:

— Наши документы еще не оформлены, академия нас не примет. Хотя Янь-цзюньван однажды упоминал, что может помочь с этим вопросом.

Бай Е бросил на него лукавый взгляд:

— Сяо Сы дружен с Янь-цзюньваном, это хорошо. Вам повезло.

Хуайшу кивнул, соглашаясь. Он специально упомянул Тан Сюаня, чтобы предостеречь Бай Е и не позволить ему замышлять что-то против Сы Наня.

Во время разговора они уже вошли в отдельную комнату.

Бай Е махнул рукой:

— Иди, закажи мне пряный горячий горшок. Не нужно заходить внутрь.

Хуайшу с облегчением поклонился и вышел. Уже у двери он услышал, как Бай Е сказал:

— Не волнуйся, я не трону его.

Хуайшу застыл, а затем услышал его приглушенный смех:

— Я ведь рассчитываю, что он... присоединится к Гильдии Пяти Вкусов.

Хуайшу обернулся, нахмутив брови. Даже самому глупому было понятно, что Бай Е имел в виду не только гильдию.

Выйдя из комнаты, Хуайшу вдруг ускорил шаг и буквально ворвался на кухню:

— Учите...

Он успел произнести лишь одно слово и замер.

Его учитель кормил Янь-цзюньвана пирожком с луком!

Пальцы учителя уже почти были съедены Янь-цзюньваном!

Хуайшу с детства рос в Уюдуне, чего только он не видел? Его взгляд на Тан Сюаня тут же изменился. Насколько он доверял ему раньше, настолько он теперь насторожился.

Собравшись с духом, он потянул Сы Наня подальше от Тана Сюаня.

Сы Нань недовольно хмыкнул:

— Ты что, от жары головой тронулся?

Хуайшу отчаянно подмигивал ему. Глупый учитель, да ты хоть чуть-чуть будь осторожен, а то как попадешь во дворец цзюньвана в роли питомца, тогда и пожалеешь!

Тан Сюань, прикусив губу, подтянул Сы Наня обратно:

— Не наелся, — бросил он сухо.

Эти два простых слова подействовали как рычаг: Сы Нань тут же принялся за дело. Он начал готовить лепешки, варить баранину и посыпать ее мелко нарезанными овощами — все, что

любил Тан Сюань.

Хуайшу: «...»

Просто... бессилие.

Тан Сюань повернулся к нему:

— Что-то случилось?

Хуайшу вздрогнул, наконец вспомнив, зачем пришел, и повторил все, что сказал Бай Е, слово в слово.

Взгляд Тана Сюаня стал холоднее:

— Я понял.

Хуайшу бросил взгляд на Сы Наня:

- Учитель, ну скажи хоть что-нибудь!

Но тот полагался на свою безграничную веру:

— Этим пусть займется Сюань-Сюань, нам и беспокоиться не о чем. Да, кстати, он же хотел острый суп? Давай, Хуайшу, приготовим ему настоящий «пряный» горячий горшок!

Тан Сюань спросил:

— Насколько острый?

Сы Нань кокетливо подмигнул ему и с шутливым упреком сказал:

— Ты не сможешь есть, я тебе не позволю!

Хуайшу: «...»

Так значит, это взаимно?

Хуайшу, ощущая головокружение и тяжесть в ногах, вышел из кухни.

Сы Нань продолжал варить горячий суп, одновременно рассказывая Тану Сюаню о том, как Бай Е познакомился с Юэ Линлун:

— Как думаешь, правду ли он говорит? Неужели... моя мать спасла его?

— Правда, — кивнул Тан Сюань.

Он проверял прошлое Бай Е, и такая история действительно была.

Когда-то Бай Е был всего лишь обычным попрошайкой. Тогда Юэ Линлун еще не была замужем за Сы Сюем, и лошадь семьи Сы встала на дыбы, чуть не затоптав Бай Е. Юэ Линлун спасла его и таким образом познакомилась с Сы Сюем. Позднее Юэ Линлун и Сы Сюй поженились, и Бай Е даже отправил им подарок.

Что именно он подарил, Императорская стража так и не выяснила. Вряд ли это было что-то ценное, ведь в то время Бай Е еще не успел прославиться в Уюдуне, и даже на три приема пищи ему едва хватало.

— Не ожидал, он действительно меня не обманул! Раз уж он помнит добро моей матери, значит, человек чести. Кстати, он и мне только что подарок дал, а? Куда я его дел? — Сы Нань огляделся вокруг, но ничего не нашел.

Неужели, увидев Тан Сюаня, он так разволновался, что выбросил его?

Тан Сюань незаметно дотянулся до той самой парчовой коробочки и небрежно бросил ее под кухонную стойку.

Сы Нань не нашел, но и не особо переживал, продолжая варить для гостей хого и рассуждать о Бай Е.

Тан Сюань понизил голос и прервал его:

— Я тоже знаю старшую Юэ.

Затем добавил:

— Мы познакомились давным-давно.

— Что? — Сы Нань смотрел так, будто проглотил кита, - Правда? Моя мать ведь была обычной женщиной из Цзянху, как ты, цзюньван, мог ее знать?

Тан Сюань был доволен — он добился, что Сы Нань перестал говорить о Бай Е.

— Старшая Юэ была из Цзянху, но далеко не простой женщиной. Она — младшая ученица великого полководца Ди* и была близка с госпожой Дин.

(ПП: Ди Цин был китайским военным генералом династии Северная Сун. Он часто носил маску в бою. Он возглавлял кампании против Западного Ся и восстания Нонг Чжигао в Гуанси. Он был известен своей храбростью и мастерством в войне, совершив множество выдающихся подвигов на поле боя)

Госпожа Дин — это супруга Ди Цина, Вэй-ши. Тогда Тан Сюань учился боевому искусству в резиденции генерала, и Юэ Линлун часто приводила Сы Наня туда. В то время Сы Нань был всего лишь маленьким карапузом, едва умевшим говорить.

Позднее, когда Ди Цин вошел в Тайный совет, это вызвало недовольство среди гражданских чиновников. Они всеми силами пытались найти ошибки в его действиях, наблюдая за каждым шагом.

Семья Сы была купцами, и их отношения с придворными всегда были довольно напряженными. Хотя атаковать саму резиденцию генерала было сложно, на семью Сы напасть было гораздо проще. Чтобы уберечь их, Ди Цин был вынужден разорвать связи с Юэ Линлун.

Сы Нань выругался:

— Что за чертовщина!

Ему хотелось узнать, участвовала ли в этом Группа Декламации и Диктанта Тянь Туань*! Кто бы ни был виноват, тому не место в его ресторане горячих горшков!

(ПП: группа известных литераторов и поэтов династии Сун)

Тан Сюань попытался успокоить:

— Это все уже в прошлом.

Генерал Ди умер от депрессии, его четыре сына отправились на дальнюю границу, а госпожа Дин закрыла двери для всех гостей. Что же касается тех, кто поливал Ди генерала грязью, император все помнит, и со временем каждый получит свое возмездие.

Изначально их семья могла бы подружиться с великим героем!

Сы Нань одним ударом ножа отрубил рыбе голову.

Если Эр-лан узнает, что его обожаемый великий генерал Ди, которым он восхищался, был таким несчастным, неизвестно, захочет ли он дальше учиться военному искусству.

Еще один удар — и рыбий хвост был отрублен.

- Скоро я приготовлю огромный горячий горшок и отправлю его в резиденцию генерала. Посмотрим, кто теперь осмелится обсуждать нас за спиной!

- Хорошо, — Тан Сюань наблюдал за ним, находя это зрелище очаровательным.

Чтобы поднять ему настроение, он вспомнил одну старую историю:

- На самом деле, это не первый раз, когда ты меня целуешь.

Сы Нань удивился:

- Что?

Улыбка Тана Сюаня стала еще шире:

- Когда тебе было три года, я держал тебя на руках, и ты тогда меня поцеловал. В тот раз поцелуй пришелся на левую щеку.

Что? Что? Что?!

Сы Нань был ошеломлен.

Три года!

Тот человек был не он!!!

Его маленького Сюань-Сюаня успел «поцеловать» другой Сы Нань!

- Нет, я должен вернуть свой поцелуй! Ты еще должен меня обнять! Обнять дольше, чем в три года!

Сы Нань бросил нож и, смеясь, потянулся к Тану Сюаню.

Тан Сюань откинулся назад, останавливая его:

- Теперь я уже взрослый, нельзя больше целоваться.

Тан Сюань знал, что это была всего лишь шутка. Но его собственное сердце говорило ему, что это не так.

Поэтому, нет.

Он уже решил, что не будет развивать с ним отношения, выходящие за рамки «парня», и потому, кроме как баловать его, он не позволял себе делать ничего лишнего.

Сы Нань на самом деле не собирался целоваться, но увидев это «недовольное» выражение Тана Сюаня, тут же ощутил раздражение:

- А позавчера я тоже был взрослым и все равно поцеловал тебя!

Глаза Тана Сюаня блеснули:

- Ты ведь сказал, что это был подарок в благодарность?

Сы Нань: «...»

Вот что значит «поднять камень и уронить его себе на ногу»!

□□***

Для первого дня приема гостей приготовили ингредиенты для двух трапез — на обед и ужин. Неожиданно оказалось, что гостей пришло столько, что все запасы ушли за один раз.

Сы Нань повесил табличку с надписью «Сегодня все распродано, заказы принимаются» и закрыл двери, чтобы провести собрание с работниками.

Чтобы создать непринужденную атмосферу, они ели, пока говорили. Сы Нань, Тан Сюань, Цуй Ши и Чжун Цзян сели за маленький столик, а ребята разделились на две группы и уселись за большой стол. Три-четыре человека на один медный горшок, и все ели досыта.

Цуй Ши, увидев тарелки, полные мяса с горкой, широко раскрыл глаза:

- Разве мясо осталось?

- Это специально оставили для нас, самим поесть.

Цуй Ши вздохнул с сожалением:

- Если это продать, сколько можно было бы заработать?

Сы Нань улыбнулся:

- Сколько — это много? В будущем мы будем готовить строго ограниченное количество еды на каждый день. Продав все, закрываемся. Хочешь поесть? Приходи завтра пораньше.

Цуй Ши не мог понять:

- Разве это не выбрасывание денег на ветер?

Сы Нань покачал головой:

- Потеряв немного, можно получить гораздо больше. Как думаешь, выгодна такая сделка?

Цуй Ши недоумевал:

- Что ты имеешь в виду?

- Голодный маркетинг*.

(ПП: Суть голодного маркетинга заключается в искусственном занижении цен и/или ограничении предложения. Он поощряет импульсивное принятие решений, а не рациональность, используя дефицит продуктов в качестве движущей силы.)

Спасибо за те годы, когда он день и ночь пялился в экран, чтобы схватить определенный товар, так что он глубже понял психологию потребителей.

На самом деле, для древних времен этот метод подходит еще больше. Любовь к следованию за модой, желание выделиться и похвастаться — в этом древние люди превосходили современных. Особенно в эпоху Великой Сун. Жители Кайфэна не испытывали недостатка в деньгах, но им не хватало чего-то необычного.

Скажешь им: «У этого ресторана вкусные блюда» — они, может, и не обратят внимания. Но если скажешь: «В этом ресторане появилось новое редкое блюдо» — скорее всего, они заглянут, но когда именно, это уже другой вопрос.

А если сказать: «В этом ресторане так трудно заказать столик, что очередь тянется от Дунцзина до Сицзина, даже император не может пройти без очереди. Попробовать блюда в этом ресторане — это то, чем можно похвастаться целый год»...

Сы Нань, с улыбкой окинув всех взглядом, спросил:

- Скажите, а вы бы хотели попробовать?

Чжун Цзян кивнул:

- Конечно, хотел бы. Не только хотел бы, но и постарался бы сделать это первым. Не только я, но и мои коллеги из императорской стражи. Мы бы обязательно сговорились и пришли бы всей компанией.

- Я тоже хочу, но мне не по карману, — усмехнулся Цуй Ши.

Все рассмеялись.

Тан Сюань задумался глубже:

- Но такая шумиха не продлится долго, не так ли?

Сы Нань одобрительно посмотрел на него:

- Хороший вопрос. Это и есть основа нашего дела — чтобы долго процветать, нужно делать акцент на самих блюдах. Вот почему я настаиваю на ежедневном ограничении количества ингредиентов. Продаем только самое свежее, готовим только самое вкусное. Сегодня пришло много гостей, мы купили на десять катти мяса больше. Завтра придет меньше — что будем делать с этими лишними десятью катти? Если использовать, то они будут не свежие, а если выбросить — будет жалко.

- Оставить себе на еду, да?

- Один раз-два можно, а если десять-восемь раз? - Сы Нань внимательно посмотрел на них и искренне сказал, - Это наш общий бизнес, возможно, нам предстоит заниматься этим большую часть жизни. Нельзя относиться к этому как к беспорядочной, несерьезной мелкой лавочке.

Наш бизнес...

Большую часть жизни...

Все неотрывно смотрели на Сы Наня, и в их сердцах пробуждались смутные чувства.

Сы Нань продолжил:

- Если ингредиенты будут зависеть от потока клиентов, появится еще одна проблема: мы можем не справиться с нагрузкой. Когда слишком заняты, неизбежно появляется халатность, вкус становится посредственным, и если клиент останется недоволен один раз, он не вернется второй. Открывая ресторан, мы делаем ставку на репутацию, и завоевываем постоянных клиентов.

Все одобрительно закивали.

Цуй Ши ударил по столу:

- Брат Нань, говори, устанавливай правила, мы будем им следовать.

Сы Нань улыбнулся:

- Основные моменты я уже наметил, в ближайшие дни мы проведем небольшое обучение. Сейчас же собрание для того, чтобы услышать ваши мысли. Вы на своих местах лучше меня видите, где есть необходимость в улучшениях. Давайте обсудим, что можно исправить?

Все переглянулись, но никто не заговорил. То ли не знали, что сказать, то ли стеснялись говорить, боясь, что это будет воспринято как критика в адрес Сы Наня. Такое они сделать не могли.

Сы Нань моргнул:

- Никто ничего не скажет?

В его голосе прозвучало легкое разочарование.

Тан Сюань подал знак Чжуну Цзяну. Чжун Цзян слегка откашлялся и сказал:

- У меня есть одно предложение...

Глаза Сы Наня сразу засветились:

- Говори, говори.

Он одновременно достал заранее подготовленные бумагу и кисть, чтобы записывать.

Чжун Цзянь сказал:

- Дороги за городом гораздо более ухабистые, чем в городе, из-за чего из бочек с супом выплескивается некоторое количество жидкости. Это не только приводит к потерям, но и края бочек выглядят неопрятно. Большинство учеников из академии происходит из обеспеченных семей, и при виде этого они могут выразить недовольство.

Сы Нань записывал и обдумывал:

- В таком случае нужно добавить амортизирующий слой под бочки и не наполнять их слишком сильно. Я посоветуюсь с братом Му... И еще, не торопитесь на дороге, едьте медленнее.

Команда по доставке еды энергично закивала.

Сы Нань обратился к Хуайшу:

- Хуайшу, а с обеденным залом есть какие-то проблемы?

Хуайшу поспешил ответить:

- Серьезных проблем нет, разве что некоторые клиенты жалуются на жару.

Когда ешь горячий горшок в мае, жара становится главной проблемой.

- Потом нужно будет приготовить холодные закуски и прохладительные напитки... - Сы Нань посмотрел на Тана Сюаня, - Цзюньван-дажэнь, можно ли позаимствовать у вас лед?

Тан Сюань кивнул:

- Не нужно заимствовать, я вам его подарю.

Сы Нань, смеясь, сказал:

- Приглашу вас на горячий горшок, пожизненный VIP-статус. Что касается охлаждения... Пусть брат Му сделает несколько вентиляторов, ручных или ножных. Может, они даже привлекут новых клиентов.

Цуй Ши спросил:

- Вентилятор? Это что, большой веер?

Сы Нань засмеялся:

- Нет, это мощнее. Когда он включен, весь дом становится прохладным.

- И правда есть такая чудо-штука?

- Есть. Я потом нарисую схему, и ты отнесешь ее брату Му... — Сы Нань вдруг вспомнил что-то и переменял тон. — Или лучше так: вечером я сам схожу, расскажу брату Му лично.

Цуй Ши обрадовался:

- Хорошо, я скажу твоей невестке, чтобы приготовила ужин. После еды можешь возвращаться.

- Тогда я побеспокою невестку, — сказал Сы Нань, подмигнув Тан Сюаню своими большими, блестящими глазами. — Пойдешь со мной?

Тан Сюань, хотя и знал, что у Сы Наня свои хитрые планы, все же кивнул в знак согласия.

Сы Нань тут же просиял.

Когда Чжун Цзян и Хуайшу начали обсуждение, остальные тоже открылись, оживленно высказывая свои мысли. Каждый раз, когда кто-то высказывал идею, Сы Нань внимательно записывал ее и быстро предлагал решения, при этом он не был деспотичен, а тепло советовался с остальными.

Вскоре все начали уважать и восхищаться им, с еще большим энтузиазмом веря в его дело.

Перед другими Сы Нань всегда выглядел надежным, но стоило остаться в кругу своих, как он сразу преображался. Он запер дверь, плотно закрыл все окна, подпрыгнул и вытащил большой деревянный сундук, радостно воскликнув:

- Ребята, пора считать деньги!

Шур-шур-шур... Бесчисленные медные монеты с веселым звоном посыпались из узких горлышек бутылок, одна за другой наполняя стол, некоторые даже упали на пол.

Дети тут же бросились вниз, бережно собирая каждую монету. Держа друг друга за руки, они прыгали, подражая Сы Наню, не зная, как выразить свою радость.

Сы Нань достал из кармана одну монету и загадочно сказал:

- Теперь каждый загадывает желание. Если выпадет чжэнмянь*, оно сбудется очень скоро. Хуайшу, ты первый.

(ПП: передняя сторона, вроде как «орел» на монетках)

Хуайшу вдруг занервничал и запинаясь сказал:

- Я... я хочу попасть в императорскую гвардию, отправиться на северо-запад, как мой отец!

- Небеса, помогите, духи, помогите, боги, да свершится чудо! — Сы Нань подбросил монету вверх.

Дети следили за ней с напряженным вниманием.

Со звоном монета упала на землю...

- Чжэнмянь!

- Чжэнмянь!

Малыши закричали от восторга.

Сы Нань быстро поднял монету и, похлопав Хуайшу по плечу, сказал:

- Дерзай, юноша, твое желание обязательно сбудется.

Хуайшу сжал кулаки и решительно кивнул.

- Твоя очередь, Эр Доу.

Эр Доу почесал голову и, глуповато улыбаясь, сказал:

- Я хочу, как учитель-брат, готовить вкусный горячий горшок, чтобы приходило много людей и ели его!

Сы Нань поднял бровь — желание было неплохое. Раз малышу это нравится, позже можно будет его обучить.

Монета взлетела вверх и упала.

- Чжэнмянь!

Дети радостно окружили Эр Доу.

Третьим был Сяо Цзай.

Малыш спрятал искалеченную ручку за спину и, хотя его вид был робким, он твердо сказал:

- Я хочу учиться в Академии Жошуй, научиться писать, как учитель-брат... прочитать много книг и написать много слов.

Дети замолчали.

У него нет руки, как он будет писать?

Сы Нань сжал кулаки, мысленно сто раз проклиная тех разбойников из Уюдуна, что лишили его маленькое сокровище рук. Но на лице его играла улыбка:

- Ну что ж, посмотрим, что скажет дух на желание моего маленького Сяо Бао! Небеса и земля, духи, духи, быстрее явитесь!

Дети нервно наблюдали.

Итог — чжэнмянь.

Дети закричали. Казалось, это был первый раз, когда они позволили себе проявить такие сильные эмоции.

Маленькое лицо Сяо Цзая засветилось, но он не удержался и заплакал.

Сы Нань прижал малыша к себе и сказал:

- Не плачь, брат обязательно исполнит твоё желание.

Разве Академия Жошуй — это проблема?

Он возьмет на себя эту задачу!

Руки? Разве это помеха? В наше время есть много вдохновляющих примеров, где люди пишут ногами или ртом, и он уверен, что его маленький Сяо Цзай тоже сможет.

Остальные дети не имели таких больших желаний — кто-то хотел есть горячий горшок каждый день, кто-то хотел спать в чистой постели, а кто-то просто хотел всегда быть с учителем-братом.

Результаты не вызвали сомнений — каждый раз выпадал чжэнмянь.

Каждый раз, когда монета падала, Сы Нань первым ее подбирал, не позволяя никому взглянуть.

Тан Сюань молча улыбался.

Сы Нань приподнял бровь:

- У Сюань-Сюаня есть желание?

Тан Сюань посмотрел на него и медленно произнес:

- Желая найти верного человека с одним сердцем, и состариться с ним вместе, не разлучаясь.

(ПП: в данном случае - одно сердце означает верность, что в его сердце только один человек, и все его помыслы только о нем одном)

Поэма Чжоу Вэньцзюнь «Плач седых волос» повествует о том, как мужчина изменяет (с двумя сердцами), а женщина пишет стихи, чтобы выразить свое решение расстаться. Но всего лишь этими двумя строками выражены чаяния стольких людей.

Сы Нань сглотнул. Это не самоуверенность, но ему показалось... что Тан Сюань говорил это, словно признаваясь в любви.

Сы Нань знал, что Тан Сюань относится к нему особенным образом, не просто как к брату.

Однако он не был уверен, что означают чувства Тан Сюаня к нему — просто мимолетное увлечение или же желание остаться вместе до самого конца.

Ведь это эпоха Великой Сун, и Тан Сюань — уважаемый цзюньван. Может ли он по-настоящему отказаться от брака с девушкой из знатного рода, а может даже и с принцессой, и выбрать жизнь с мужчиной, чтобы жить вместе до старости?

В XXI веке он видел множество гомосексуальных пар, но лишь немногие были готовы отбросить предрассудки и открыто заявить о своей ориентации. Большинство геев в итоге все же выбирают женитьбу на девушках. Хотя это и печально, но такова реальность.

Сы Нань сам сталкивался с подобным.

Когда он учился в средней школе, у него был хороший приятель, с которым они вместе занимались спортом. Их дружба была настолько крепкой, что они могли в любое время зайти друг к другу домой, чтобы перекусить и отдохнуть.

Тогда Сы Нань еще не вырос, был невысокого роста, такой же белокожий и нежный, как сейчас. Тот парень был старше его на четыре года, учился в выпускном классе, и всегда заботился о Сы Нане — делился вкусностями и игрушками.

Он даже однажды защитил его в драке: двое против шестерых, но он стоял перед Сы Нанем, словно щит, не позволив ему пострадать. Сам же получил такие удары, что его лицо стало похоже на распухшую свиную голову.

Тот парень часто поддразнивал Сы Наня, называл его «милый» и «драгоценный», не упуская случая ущипнуть за щеку или дернуть за ухо.

Когда они с друзьями отдыхали на матах, тот всегда обнимал Сы Наня, своим телом отгораживая его от «вонючих мужиков».

На втором курсе средней школы Сы Нань понял, что он гей, и его это очень напугало. Первое, о ком он подумал, был тот парень. Он считал его «своим», и в порыве чувств рассказал ему об этом. Это не было признанием в любви, просто хотелось, чтобы кто-то понял его и поддержал. Но, к его удивлению, после того, как он, собрав всю свою смелость, высказал это, лицо того человека изменилось. Он сказал пару ничего не значащих слов, а потом начал избегать Сы Наня.

Вскоре тот парень уехал в другой город учиться в университете, и они больше не общались. С тех пор Сы Нань понял одну важную вещь: не каждый, кто умеет флиртовать с мужчинами, является геем. И даже если это так, не каждый решится открыться.

Тем более, здесь династия Сун, а Тан Сюань — цзюньван.

За его спиной стоит император, резиденция цзюньвана и четыреста тысяч солдат из армии семьи Тан.

Сы Нань не испытывал уверенности, что Тан Сюань может прожить без жены и детей, провести остаток жизни с мужчиной.

Они знали друг друга всего два месяца, и их понимание друг о друге, их видение будущего было поверхностным. Был и другой неоспоримый факт — в плане статуса и финансов они не были равны.

Один — носитель императорской крови, приемный сын императора, цзюньван по титулу; а второй — сын торговца из обедневшей семьи, а его родители пропали без вести.

Один — начальник имперской стражи, у него огромное состояние, несметные активы; а второй... даже только что открытый ресторан принадлежал не ему.

Все эти факторы были слишком реальны, чтобы их игнорировать. Сы Нань был человеком практичным и не мог не учитывать их.

Конечно, он также верил, что нынешняя «реальность» не останется неизменной.

Ему нравился Тан Сюань: сначала его привлекало его внешность, но потом он был очарован всей его сущностью. Сы Нань думал, что когда настанет время, когда он станет человеком, равным Тан Сюаню как в плане статуса, так и богатства, он признается ему в своих чувствах.

Однако это точно не сейчас. Впереди будет достаточно времени, спешить некуда.

Поэтому Сы Нань сдержался и не стал углубляться в разговор. Он слегка улыбнулся и сказал:

- Знаешь, почему Чжоу Вэньцзюнь хотела «человека с одним сердцем»? Потому что Сыма Сянжу* чуть было не изменил ей.

(ПП: Сыма Сяньчжу - китайский государственный деятель и поэт времен империи Хань.)

Насколько сладкой была мелодия «Феникс ищет феникса», настолько же был велик гнев в момент, когда ее бросили. Возможно, там было что-то большее: невыразимая грусть, тоска и непобедимая, трусливая ностальгия.

Тан Сюань спросил:

- И что с того?

Сы Нань ответил:

- Так не мог бы ты выбрать другое желание?

Это стихотворение — дурной знак!

Тан Сюань приподнял бровь:

- Тогда жениться и забрать этого человека к себе.

В его жизни было лишь одно, чего он не смог добиться — только один человек.

Сы Нань: «...»

Юноша, можно ли, пожалуйста, отвечать за свои желания?

Когда настала его очередь, Сы Нань тихо прошептал монетке:

- Надеюсь, что желание Сяо Сюаня не сбудется.

Если такой день когда-нибудь настанет, именно он будет тем, кто «женится»!

* Чжо Вэньцзюнь была китайской поэтессой династии Западная Хань. Будучи молодой вдовой, она сбежала с поэтом Сыма Сянжу. Чжо Вэньцзюнь имела лучшее образование, уделяя особое внимание музыке и поэзии. Выйдя замуж в шестнадцать лет, она вскоре овдовела и вернулась к своим родителям. Сыма Сянжу, знаменитый поэт и музыкант во время пребывания в Чэнду был приглашен к ним в дом. Чжо Вэньцзюнь влюбилась в него, когда увидела, как он играет на цине, и, не колеблясь, сбежала с ним. В гневе отец отрекся от нее. Оказавшись в бедности, поскольку семья ее нового мужа была небогатой, Чжо Вэньцзюнь открыла винный магазин. Устыдившись того, что его дочь была простой трактирщицей, ее отец уступил и дал им деньги и прислугу.

Император У узнал о таланте Сыма Сянжу и предложил ему официальный чин в столице. Там Сыма не только физически дистанцировался от своей жены, но и написал ей письмо, сообщающее ей о своем намерении взять наложницу. Опечаленная Чжо Вэньцзюнь ответила длинным стихотворением «Плач седых волос», которое так глубоко тронуло его, что он устыдился своего замысла и вернулся с ней, прожив вместе до самой старости. Когда он умер, она сочинила в его честь похоронную оду.